

УДК 81.42

ТРАНСВЕРБАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ЗНАКИ ДИСКУРСА ЭЛИТЫ В НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ

Островская Татьяна Александровна,

Адыгейский государственный университет,
доктор филологических наук, доцент,
Майкоп, Россия,
E-mail: ostrovska.t@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются характеристики дискурсивной личности через призму её поведенческих моделей. Приводится определение трансвербального компонента дискурса и отмечается его важная роль при формировании дискурсивных практик. Делается вывод о том, что трансвербальные компоненты, формирующие дискурс элитарной личности, являются знаками деления на «своих – чужих» или намеренной подстройкой под чужой дискурс.

Ключевые понятия:

дискурс, элита, трансвербальный компонент, невербальное поведение.

Скрытые смыслы, проявляющиеся в не прямой коммуникации в дискурсе, играют доминирующую роль в успехе коммуникации. В совокупности они представляют собой сложные знаковые системы, основанные на социальных моделях мировосприятия. С одной стороны, это многослойные образования со всеми признаками знака, с другой стороны, это структуры, которые в силу того, что «считываются» комплексно всеми органами восприятия, трудно поддаются строгому структурному анализу, но представляют собой интересный материал для дискурсивного исследования, особенностью которого, в частности, являются достаточно большие текстовые фрагменты, поскольку только в значительном дискурсивном пространстве можно выделить социальные знаки дискурса.

Дискурсивная личность обладает рядом характеристик, которые ставят ее в особое положение по сравнению с языковой личностью и коммуникативной

личностью – это способность актуализировать не только вербальные, но и невербальные знаки дискурса, включая такие специфические, как некоммунитивные знаки поведенческих паттернов дискурсивной личности. В свою очередь, дискурсивная элитарная личность представляет собой индивидуум, обладающий всеми признаками, которые актуализируются набором дискурсообразующих концептов дискурса элиты [2, с. 95–96]. Дискурсивные практики элитарной личности реализуются как в производстве и потреблении текстов, так и через фоновые знания, т. е. через «прозрачные» или «непрозрачные» поведенческие модели (речевые и социальные). Необходимость рассмотрения семиотики элитарной личности в дискурсивном пространстве, в частности, обусловлена тем фактом, что некоторые дискурсообразующие концепты, например, «достоинство», «честь», «джентльменство» и пр., характерные для определенной макросоциальной группы, актуализируются в большей степени благодаря проявлению определенных поведенческих невербальных моделей, нежели через вербальное поведение.

К *трансвербальным компонентам* дискурса мы относим компоненты фонового, статического, информативного свойства, которые содержат значимые характеристики участников дискурса, которые необходимо учитывать при производстве дискурсивных практик, тактик речевого поведения, при выборе средств для обеспечения успешной коммуникации.

Среди поведенческих знаков политического дискурса выделяются ритуальные и неритуальные действия/события. К ритуальным действиям относятся различные регулярные события, например, ежегодные скачки в Аскоте в Великобритании, которые являются одновременно спортивным состязанием и светским раутом. Скачки в Аскоте – это демонстрация незыблемости английских традиций, которые воплощаются в определенном дресс-коде. Во избежание омассовления, снижения уровня аристократизма мероприятия с недавнего времени строго отслеживаются критерии дамских шляп (основание их должно быть не менее 10 сантиметров) и длины юбок у дам – строго ниже колена или длиннее. Джентльмены в Королевской ложе должны быть одеты во фрак или серый дневной сюртук и цилиндр. Похоже, что в Великобритании всячески, хотя бы внешне, сохраняются ритуалы, характерные для эпохи модерна, и концепт «люмпенизация элиты» проявляется не так явно, как в России.

Ещё один пример невербальных знаков («скрытые правила поведения») в британском дискурсе рассматривается на примере королевской семьи.

«Она (Марион Кроуфорд) провела с Елизаветой и Маргарет целых шестнадцать лет. Через три года после ухода она опубликовала книгу «Маленькие принцессы», посвященную жизни королевской семьи. <...> Впервые в истории Англии лицо, имевшее доступ к высочайшим персонам, посмело поделиться с публикой своими воспоминаниями. Кроуфи была заклеимлена предательницей, и при дворе с тех пор упоминают о ней было запрещено» [1, с. 51].

Этот отрывок иллюстрирует нарушение няней королевских детей одной из основных моделей трансвербального поведения элиты – закрытости.

Очевидно, что при должных усилиях речевое поведение, манеры можно завуалировать, скрыть. Трансвербальный компонент, воспринимаемый (и ана-

лизируемый) всеми органами чувств, является более точным индикатором принадлежности к тому или иному дискурсу.

Трансвербальный компонент дискурса элиты как знак деления на «своих – чужих» представлен в интервью Юрию Сапрыкину по поводу выхода в свет новой книги Т.Н. Толстой «Легкие миры». Например:

«– Вы пишете, что даже в текстах близких по духу людей иногда видите слово, из-за которого вся магия разрушается. Все сразу становится ненастоящим. Что это за слова, можете пример привести?»

– Не могу. Это очень индивидуально. Допустим, приходит к тебе подруга в гости. Чудесная любимая подруга, изящная, хорошо одетая, все одно к одному. Но на ней колготки с леопардовым принтом <...> Или на ней майка с Микки Маусом. То есть что-то такое, чего я о ней не знала, проявилось. На самом деле там нет хорошего и плохого. Там есть чужое, которое в твоём личном эстетическом мире прodelывает брешь. Ты понимаешь, что есть другие миры. А это довольно тяжёлая работа – присоединить кусок чуждого тебе мира» [4].

Пример подстройки под дискурс «своего парня» демонстрирует привычки бывшего премьер-министра Великобритании Гарольда Уилсона, члена лейбористской партии. Будучи «An academic and apparatchik by origin», что означает «ученый и кадровый чиновник» (наш, советско-российский вклад в английский язык, в котором это замечательное слово имеет смысл: бюрократ, помощник в политическом аппарате – Т.О.) по своему происхождению, Г. Уилсон представлял собой семиотическую дискурсивную личность (термин Л.Н. Синельниковой). Например:

«Одержимость Уилсона средствами массовой информации отражала еще одну его слабость – акцент на стиле. В 1963–1966 годах премьер-министр явно был главным достоянием лейбористов. Но постепенно это все больше превращалось во внешнюю презентацию – трубка, напускная простота выходца с севера Англии, ношение дождевика «Ганнекс»... Премьер-министр казался больше озабоченным манипулированием властью, чем задачами, на которые власть можно нацелить...» [5].

Вещные знаки, определяющие стиль и поведение премьер-министра, предназначены для того, чтобы создать дискурс не «чиновника высокого ранга и ученого», а «простого человека с Севера», который носит традиционный дождевик, курит трубку и пр.

Таким образом, трансвербальные компоненты, формирующие дискурс элитарной личности, являются знаками деления на «своих – чужих» или намеренной подстройкой под чужой дискурс. Дифференциация невербальных и трансвербальных компонентов в границах паралингвистики является целесообразной, поскольку данные компоненты обладают различным генезисом, разными принципами функционирования и взаимодействия с вербальной составляющей – вербальные и невербальные компоненты актуализируются непосредственно в процессе производства и потребления текста, в то время как трансвербальные компоненты носят континуумный характер, присутствуя в коммуникации преимущественно в виде фоновых и/или имплицитных знаний.

1. Брэдфорд, С. Елизавета II. Биография Ее Величества королевы / С. Брэдфорд; пер. с англ. Г. Чхартишвили. – М.: Вагриус: Захаров, 1998. – 544 с.

2. Островская, Т.А. Лингвoseмиотика дискурса элиты: монография / Т.А. Островская. – Майкоп, 2015. – 306 с.

3. Синельникова, Л.Н. Размышления после конференции по дискурсологии XI Международной Интернет-конференции «Дискурсология: язык, культура, общество», 17–26 мая 2012 года [Электронный ресурс] / Л.Н. Синельникова. – Режим доступа: <http://www.science-community.org/ru/node/6655>.

4. Татьяна Толстая: «Мне интересно, какие в народе кварки» [Электронный ресурс] // Воздух. – Режим доступа: <http://vozduh.afisha.ru/books/tatyana-tolstaya-mne-interesno-kakie-v-narode-kvarki/>.

5. Morgan, K. United Kingdom: a comparative case study of labour prime ministers Attlee, Wilson, Callaghan and Blair? [Electronic resource] / K. Morgan // The Journal of Legislative Studies. – 2004. – Vol. 10, # 2–3. – P. 38–52. – Access mode: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/135723304200032220?mobileUi=0&journalCode=fjls20&>.

References

1. Bre'dford, S. Elizaveta II. Biografiya Ee Velichestva korolevy / S. Bre'dford; per. s angl. G. Chxartishvili. – М.: Vagrius: Zaxarov, 1998. – 544 s.

2. Ostrovskaya, T.A. Lingvosemiotika diskursa e'lity: monografiya / T.A. Ostrovskaya. – Майкоп, 2015. – 306 s.

3. Sinel'nikova, L.N. Razmyshleniya posle konferencii po diskursologii XI Mezhdunarodnoj Internet-konferencii «Diskursologiya: yazyk, kul'tura, obshhestvo», 17–26 maya 2012 goda [E'lektronnyj resurs] / L.N. Sinel'nikova. – Rezhim dostupa: <http://www.science-community.org/ru/node/6655>.

4. Tat'yana Tolstaya: «Mne interesno, kakie v narode kvarki» [E'lektronnyj resurs] // Vozdux. – Rezhim dostupa: <http://vozduh.afisha.ru/books/tatyana-tolstaya-mne-interesno-kakie-v-narode-kvarki/>.

5. Morgan, K. United Kingdom: a comparative case study of labour prime ministers Attlee, Wilson, Callaghan and Blair? [Electronic resource] / K. Morgan // The Journal of Legislative Studies. – 2004. – Vol. 10, # 2–3. – P. 38–52. – Access mode: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/135723304200032220?mobileUi=0&journalCode=fjls20&>.

UDC 81.42

TRANSVERBAL AND BEHAVIORAL SIGNS OF A DISCOURSE OF ELITE IN INDIRECT COMMUNICATIONS

Ostrovskaya Tatiana Alexandrovna,

Adyghe State University ,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Maikop, Russia,
E-mail: ostrovskaya.t@mail.ru

Annotation

The paper presents peculiar features of a discursive personality through their behavioral patterns. the definition of the trans-verbal discourse component and its important role in discursive practices are pointed out. the author comes to a conclusion that while forming elite discourse, trans-verbal components work either as “an us-them” division sign or are intended to be a fine tuning in other discourses.

Key concepts:

discourse, elite, trans-verbal component, non-verbal behavior.